

Перевод: Sv_L

.

– Барышня, барышня, мы не посмеем! Никто из охранников не вошел, они все снаружи, – поспешила сказать пожилая служанка, готовая даже поклясться, что они не приказывали стражникам войти.

Нин Сюэянь, казалось, расслабилась, но она все еще недоверчиво смотрела на них и спросила:

– Неужели они действительно не вошли?

– Да, да, они действительно не заходили. Пятая юная леди, ваши руки были поранены ножницами. Их нужно срочно обработать. – Видя, что ситуация смягчилась, прислужница энергично закивала головой, показывая свою искренность.

Услышав, что охранники не заходил в дом, Нин Сюэянь сделала вид, что поверила и ослабила хватку. Цинъю тут же осторожно забрала у нее ножницы. С другой стороны, Лан Нин искал чистую ткань и лекарства, чтобы обработать раны Нин Сюэянь. В комнате висел слабый запах крови.

Лан Нин не сразу нашла лекарство и нетерпеливо заговорила, увидев двух старших служанок, неподвижно застывших:

– Если вы хотите обыскать комнату, то поторопитесь. У нашей юной леди повреждены руки. Я пойду, попрошу лекарство у мадам вдовы, если не найду его здесь.

Похоже, что Лан Нин доложит мадам вдове о том, что здесь произошло. Две прислужницы, дрожа, переглянулись.

Цинъю указала на мебель в комнате и сказала с несчастным видом:

– Вам лучше не мешкать. Не заставляйте нашу юную леди ждать, или кто-то посторонний подумает, что здесь действительно прячутся воры.

Спальня Нин Сюэянь была очень скромной. Тут была большая кровать, на которой сейчас был опущен плотный полог. Казалось, что Нин Сюэянь только что отдыхала. Услышав за дверью ссору между прислужницами и своими горничными, она рассердилась, села на кровати и проткнула себя ножницами, чтобы защитить свою невинность. И эта чашка была опрокинута, когда она с волнением схватила ножницы.

Перед кроватью стояла ширма, на которой висела одежда Нин Сюэянь. У изголовья кровати стоял стол, перед окном – мягкий диванчик, рядом с ним – еще один столик. Кроме этой скудной мебели в спальне больше ничего не было. С того места, где стояли прислужницы, им было видно, что здесь негде спрятаться, кроме как за большой кроватью или под ней.

Очень бледная Нин Сюэянь посмотрела на прислужниц и равнодушно сказала:

– Лан Нин, покажи им, что находится за кроватью и под ней.

– Слушаюсь. – Услышав приказ хозяйки, Лан Нин сказала пожилым служанкам: – Идите со мной. Отсюда вы можете увидеть, есть ли кто-нибудь позади или под кроватью.

Прислужницы переглянулись. Направляясь сюда, они собирались перевернуть тут все вверх дном, намеренно проведя тщательный обыск. Но после того, как они увидели, что сделала пятая молодая леди, как они осмелились бы обыскать комнату сейчас? Да и спрятаться здесь было больше негде, поэтому они быстро заглянули за кровать и под нее. Никого не найдя, они отступили, извинившись.

По поручению Нин Сюэянь ловкая Цинъю проводила прислужниц к воротам Яркого Морозного Сада, где их уже ждали выдворенные чуть ранее охранники, и вернулась после их ухода. Когда она подошла к спальне хозяйки, то увидела выходящую Лан Нин. Она быстро подошла к ней и хотела что-то спросить, но Лан Нин остановила ее словами:

– Пусть миледи немного отдохнет. Я буду охранять здесь, а ты пойди, спроси у тети Хань, есть ли у нее лекарство от порезов.

– Ладно, я сейчас же схожу. «Разве лекарство не в комнате юной леди? Почему я должна идти к тете Хань?» – Хотя Цинъю не понимала этого, она также знала, что это был приказ Нин Сюэянь, поэтому она послушно пошла в комнату экономки.

В спальне Нин Сюэянь пыталась дотянуться до лекарства, которое Лан Нин нашла и положила на стол у кровати. Раны на ее руках были поверхностными. Ножницы разрезали кожу между большим и указательным пальцами. Это казалось серьезным, но на самом деле это было не так. Это было только очень больно. Причина, по которой она порезала руки, заключалась в том, что она хотела скрыть кровавый запах, исходивший от ран Ао Чэньи.

Хотя две старые прислужницы не были столь бдительны, как охранники, они должны были быть опытными, так как могли возглавить стражников обыскивать поместье. Если здесь обнаружится кровавый запах, будет трудно избежать подозрений, так что Нин Сюэянь причинила себе боль, чтобы замаскировать запах крови, стоявший в ее спальне. При таких обстоятельствах прислужницы не осмелились бы что-то рассказать другим, даже если бы действительно что-то было не так.

Если бы Нин Сюэянь не шокировала двух прислужниц, причинив себе вред, они бы обыскали

всю ее комнату и ее постель. Ао Чэньи был худощав, но его, мужчину, неизбежно заметят, как только кто-то откинет полог кровати, поэтому Нин Сюэянь приняла решение за долю секунды. Используя этот метод, она заставила прислужниц испугаться и не отважится тщательно обыскивать комнату или рассказывать об этом другим.

– Ты так жестока к себе. – Ао Чэньи вылез из-под одеяла и отпустил талию Нин Сюэянь, чтобы она могла дотянуться до лекарства, но он протянул руку и непринужденно положил ее на плечо девушке. Он взглянул на Нин Сюэянь, чуть улыбнулся и спросил ее: – Ты не сильно поранилась?

– Рана на руке? – Нин Сюэянь была немного ошеломлена. Она повернула голову и посмотрела в холодные, но улыбающиеся глаза Ао Чэньи. Затем она опустила взгляд и посмотрела на руку Ао Чэньи на своем плече. Теперь Нин Сюэянь ясно видела темное и влажное место на его руке, а в нос ей ударил запах свежей крови.

– Ваше Высочество, вам не больно? – спросила Нин Сюэянь, подняв голову.

– Почему бы тебе не проверить мою рану? – улыбнулся Ао Чэньи и сказал это так естественно, как будто это было то, что Нин Сюэянь должна была делать для него.

– Ну, так опустите руку, – безропотно согласилась девушка, взглянув на его мокрый рукав. Запах крови был очень густым, так что его рана должна была быть серьезной. Нин Сюэянь протянула руки и сама сняла его руку со своего плеча. Затем она взяла ножницы и разрешила его черные манжеты и рукава, чтобы обнажить его раны.

Ранение было действительно серьезным, но под одеждой этого было не видно. Казалось, что в его руку вонзилось что-то острое, но теперь эта штука исчезла, оставив после себя глубокий кривой порез.

Если бы она не видела рану, Нин Сюэянь не подумала бы, что мужчина насколько сильно ранен. Она посмотрела на Ао Чэньи, который был все еще вялым, как обычно. Когда Нин Сюэянь случайно коснулась раны на его руке, но он все еще оставался вялым, как будто не испытывал сильной боли. Он был терпеливым человеком.

Нин Сюэянь нахмурилась и больше ничего не сказала. Она осторожно, но тщательно промыла его рану и посыпала лекарственными порошками. Когда вокруг раны не осталось ни пятнышка крови, она взяла свой носовой платок и аккуратно начала перевязывать рану.

Ао Чэньи промолчал, что было необычайной редкостью. Он некоторое время смотрел на свою рану и, наконец, перевел взгляд на юную девушку.

Черты ее лица были тонкими. Один только ее профиль заставлял людей чувствовать, что она красива. Поскольку она была болезненно бледна и еще очень юна, никто с первого взгляда не подумал бы, что она красива. Но, внимательно присмотревшись, можно было обнаружить, что

она необыкновенно очаровательна. Вот только ее безразличие не позволяло людям приблизиться к ней.

Но это чувство исчезало, когда обнаруживалось ее очарование. Ее равнодушие и обаяние, два совершенно разных темперамента, объединились вместе, привлекая всеобщее внимание.

Эта отчаянная девочка, похожая на дикую кошку, действительно отличалась от других женщин.

Нин Сюэянь не обращала внимания на пристальный взгляд принца Йи, а просто тщательно перевязала его рану. Закончив, она подняла голову и сказала:

- Теперь, когда ваша рана обработана, вы можете уйти?

- А что, если я не уйду? - Ао Чэньи не мог удержаться от смеха, глядя на нее.

Казалось, что Нин Сюэянь совершенно нечаянно нажала на его рану на руке. Как и ожидалось, лицо Ао Чэньи побледнело, а взгляд стал холодным и кровожадным одновременно.

Нин Сюэянь улыбнулась и тихо сказала:

- Принц Йи, это поместье герцога-защитника. Герцога сейчас нет дома, но когда он вернется и сам обыщет поместье, я не смогу защитить вас в это время.

- Ты смеешь угрожать мне... - тон Ао Чэньи был чрезвычайно холодным, и это могло заставить людей испугаться до ужаса.

- Что вы! Я бы не посмела! Я просто уверена, что вы не хотите, чтобы то, что я сказала, стало правдой! - Нин Сюэянь не смотрела в лицо Ао Чэньи. Она оттолкнула его руки, встала с кровати, непринужденно надела верхнее платье и вышла из спальни.

Как только Нин Сюэянь вошла в соседнюю комнату, она услышала, как Лан Нин постучала в дверь.

- Миледи, служанка принесла записку. Вы позволите ей зайти?

- Принеси мне записку. - Нин Сюэянь села, когда она отвечала.

Услышав ответ Нин Сюэянь, Лан Нин ушла, чтобы передать приказ Нин Сюэянь. Через некоторое время появилась Цинъю со служанкой.

Белоснежное письмо лежало в розовом конверте. Нин Сюэянь прищурилась, увидев послание, но она продолжала улыбаться с холодностью в глазах. Она держала конверт в руках, но не открывала его, расспрашивая служанку, которая принесла письмо.

- Откуда пришло это письмо?

- Я встретила горничную второй юной леди. Это от второй мисс, - почтительно ответила очень молодая служанка.

- Вторая юная леди все еще больна и лежит в постели? - спокойно спросила Нин Сюэянь.

- Та служанка сказала «да». Она также сказала, что вам нужно срочно пойти к вашей сестре, и если вы не навестите больную вторую мисс, она очень рассердится, потому что вы игнорируете ваши сестринские обязанности, - искренне ответила служанка.

Нин Сюэянь на мгновение замолчала, затем взмахнула рукой:

- Я поняла!

Цинъю посмотрела на слегка холодный взгляд Нин Сюэянь и с тревогой спросила:

- Юная леди, что задумала вторая мисс?

Нин Сюэянь развернула записку, в которой было всего несколько слов: «Приходи! Это срочно!»

Слова в записке полностью демонстрировали наглость Нин Юлин. Похоже, что она была сильно недовольна отсутствием Нин Сюэянь и разозлилась, поэтому она хотела, чтобы Нин Сюэянь пришла к ней, чтобы она могла унижить ее, что всегда случалось в прошлом.

Нин Сюэянь убрала записку и тихо спросила:

- Ты встретила горничную второй мисс у ворот нашего внутреннего двора?

- Да. Когда я уже собралась войти, то увидела, что к мне подходит горничная, которая велела передать вам это письмо. Горничная также сказала, что вам следует поторопиться и не заставлять вторую мисс ждать слишком долго, иначе она снова выйдет из себя, - немного подумав, ответила маленькая служанка.

Чтобы добраться до внутреннего двора Нин Юлин от двора Нин Сюэянь, потребуется, по меньшей мере, один час. Нин Линюнь только что ушла, значит, она еще никак не могла прибыть во двор Нин Юлин.

Если бы Нин Линюнь не сказала, что Нин Юлин больна, то Нин Сюэянь не знала бы этого. Но принеся письмо горничная была уверена, что Нин Сюэянь знала, что Нин Юлин больна, и ничего не объяснила.

Кроме того, это письмо не было обычной запиской. Такой конверт и бумага были очень популярны среди женщин в борделе, и не нравились благородным барышням...

Кроме того, почему Нин Юлин внезапно позвала ее?

Нин Сюэянь осторожно потерла бумагу в руках. Эта бумага хорошо пахла и имела другой вид запаха, чем обычная бумага. Она улыбнулась и сказала Лан Нин и Цинъю с сарказмом в голосе:

- Соберите еще слуг, чтобы они сопровождали меня. В прошлый раз мадам вдова сказала, что в моем дворе должно быть больше деревьев, и разрешила мне выбрать их в саду, когда у меня будет время. Сегодня у меня как раз есть время. Давайте вместе навестим вторую мисс и попутно выберем деревья.

- Как скажете, миледи! - Видя, что Нин Сюэянь была уверена в себе, Лан Нин быстро ответила и вышла на улицу, чтобы собрать большую свиту слуганок.

Цинъю больше не расстраивалась. Она кивнула и велела маленькой служанке уйти, больше ничего не говоря.

Покончив со всем этим, Нин Сюэянь вернулась в спальню. Как и ожидалось, Ао Чэнь там уже не было, и на столе осталась бутылка с лекарством...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/629422>